

КУБАНСКИЙ САМОРОДОК

Чтобы ярче, живее описать талант этой актрисы, воспеть красоту ее голоса, ее музыкальность, безупречную технику — все то, что дает ей богатейшие возможности для психологически насыщенной, ярко эмоциональной трактовки вокального образа, — наверное, нужны стихи. Но я не владею поэтическим словом и поэтому рассказываю о своем товарище по театру как умею. Я говорю о солистке Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Галине Ковалевой, чей стремительный творческий рост происходил у меня на глазах.

У этой молодой женщины решительный характер. Как член художественного совета театра она подчас резко спорит с товарищами о распределении вокальных партий, о трудовой дисциплине, о трактовке того или иного произведения. К ее советам прислушиваются, а нередко и просят показать, как исполнить тот или иной мелодический рисунок, трудный вокальный ход. Ковалева ведет большую общественную работу.

Родилась и росла Галина Ковалева на Кубани, в маленьком городке с поэтическим названием Горячий Ключ. В семье любили музыку. И мать, и отец знали толк в народной песне, часто пели сами.

Первый успех пришел к Гале, когда она училась в восьмом классе: девушка заняла первое место на конкурсе школьной самодеятельности.

В Великую Отечественную войну погиб на фронте отец. Тяжелая болезнь надолго отлучила Галину от музыки. Школу она окончила в 1950 году в Саратове и начала работать пионервожатой. И тут песня снова вторглась в ее жизнь.

Участвуя в самодеятельности при заводском клубе, она даже осмелилась как-то спеть «Соловья» Алябьева. Ее постоянный аккомпаниатор — учитель математики в школе, где работала Ковалева, уговорил девушку показать свое умение в Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова. Храбро встала Галина у рояля, чтобы спеть арию Царевны-Лебедя из «Сказки о царе Салтане» Римского-Корсакова. Но, услышав звуки вступления, она на мгновение оторопела, растерялась и неожиданно спела арию... на полтона выше.

Тем не менее «кубанского самородка» приняли на вечернее отделение. Педагоги, и прежде всего О. Н. Стрижова, помогли ей за два года изучить теорию, гармонию, сольфеджио — все то, что обычно проходит в училище, и на третий курс консерватории Галя перешла уже со стипендией имени Собинова.

И здесь произошла радостная неожиданность: ей предложили спеть Марфу в «Царской невесте» Римского-Корсакова — дипломном спектакле, который готовил выпускной курс. Целый год работала Галина с дирижером Н. А. Шкаровским над этой партией. Спектакль прошел удачно, и молодую певицу пригласили стажером в Саратовский театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского.

По окончании консерватории она стала солисткой. Затем ее пригласили для прослушивания в Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова. А 3 декабря 1960 года зачислили в труппу.

В 1961 году в Болгарии состоялся конкурс молодых певцов. Среди представителей советской оперной сцены была Галина Ковалева. Исполнение партии Виолетты в опере Верди «Травиата» принесло ей вторую премию. А через год актриса получила приглашение принять участие в Международном конкурсе вокалистов в Тулузе (Франция). Там она завоевала первую премию — Гран-при.

Идут годы... Ковалева упорно работает, исполняет большие партии: Антонида и Людмилы в операх Глинки, Марфы, Царевны-Лебедя, Волховы в операх Римского-Корсакова.

На мой взгляд, талант солистки только сейчас раскрывается в полную силу. Вспоминаю, как она пришла в театр. Ее большой, сильный голос поразил всех. Однако стремление Ковалевой к внешнему успеху и любованию своими природными данными не позволяло в то время предугадать в ней будущего мастера. Казалось, певица легкомысленно эксплуатирует свои голосовые связи.

Но отношение Галины Ковалевой к искусству было совсем не легкомысленным. Глубоко внутри скрывалась неудовлетворенность. Я не раз наблюдала, как упорно добивалась она филаровки звука, как часто часами слушала записи Барсовой, Шумской, зарубежных певцов, стремясь постичь «секрет» настоящего бельканто.

Когда спрашиваешь почитателей таланта Ковалевой, в какой пар-

тии особенно приятно ее слушать, многие называют Джильду. И это не случайно. Вспомним ее первое появление. Сколько дочернего тепла и ласки к отцу в голосе певицы... Как нежна и трогательно любовь ее героини к юноше, имени которого она еще не знает... Знаменитая ария «Внемля имени его...» звучит у Ковалевой удивительно легко и свободно. А в дуэте Джильды и Риголетто «О, неужель отомстить вы решили» в голосе Ковалевой слышатся и отчаяние, и решительные ноты протеста.

В четвертом действии Джильда Ковалевой иная. И хотя по-прежнему она нежно любит герцога, в ней что-то будто надломилось. Убедившись в измене возлюбленного, она прощается со своими светлыми грезами.

С глубокой проникновенностью проводит Ковалева сцену смерти Джильды. Голос певицы не выходит за пределы пиано — столько в нем тепла и ласки. До слез трогает прощание Джильды с отцом. И, пожалуй, в этот момент особенно сильно чувствуется, что Ковалева способна голосом выразить многое, а ведь это ключ к большому искусству.

В опере В. Мурадели «Октябрь» есть небольшая роль простой русской девушки, питерской работницы Леночки. Ковалева сумела заставить слушателей пережить вместе с героиней все ее горести и радости. Певица легко справляется с трудной вокальной партией. Несколько резкие интонации она сумела превратить в игривые и задорные. Безудержное веселье ее Леночки увлекает и в песне «Каблуки поотбивала развеселая кадрили...» Образ, созданный актрисой, глубоко трогает искренностью и непосредственностью.

А разве может не волновать Марфа из «Царской невесты» в исполнении Ковалевой? Вот первое ее появление. Спокойно опущенные руки, легкий наклон головы говорят о натуре тихой, застенчивой, мечтательной. Рассказывая о женихе, увлекаясь, она забывает о подруге-собеседнице Дуняше, кажется, что руки, как крылья, помогают ей уноситься в даль счастливых воспоминаний. Закончив арию, она будто освобождается от волшебного сна. В сцене, когда Малюта извещает о выборе Марфы в невесты государю, Г. Ковалева раскрывает подлинно драматический талант.

Талант, труд, неустанное стремление к совершенствованию мастера служат лучшим залогом того, что певние предстоит большой, радостный путь к вершинам искусства.

Б. КАЛЯДА

НА СНИМКЕ: Г. Ковалева в роли Марфы.